

М.В. Валуев

**ОСНОВНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ
ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, СТИМУЛИРУЕМОЙ
ИДЕЯМИ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ**

**MAIN CRIMINOLOGICAL INDICATORS OF THE CRIMINAL
GROUP DRIVEN BY IDEAS OF SOCIAL JUSTICE**

Введение: в статье рассматриваются проблемы, связанные с расследованием насильственных преступлений, совершаемых группами антиобщественной направленности по мотивам «социальной справедливости», приводятся основания для выделения подобных преступлений в самостоятельную группу.

Материалы и методы: в ходе исследования применялись следующие методы: сравнительно-правовой, логико-юридический, статистической обработки данных, анкетирование.

Результаты исследования: определены основные криминологические показатели состояния, динамики и структуры таких посягательств, а также трудности выделения данной категории преступлений из общей массы насильственной преступности, что зачастую приводит к безнаказанности виновных и способствует росту насилия.

Обсуждение и заключения: анализ количественной и качественной стороны рассматриваемого вида преступности показал, что существует ряд значительных проблем. Исходя из этого, автором предлагается осуществлять дополнительный учет таких преступлений отдельно от других насильственных посягательств.

Ключевые слова: преступность, неформальные группы, мотив, учет преступлений, насильственные посягательства, криминологические показатели, предупреждение преступности, молодежная преступность, социальная справедливость

Для цитирования: Валуев М.В. Основные криминологические показатели групповой преступности, стимулируемой идеями социальной справедливости // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 8, № 4. С. 54 - 58. DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8614

Introduction: the paper describes problematics of violent crimes, which are committed by anti-social behavior groups on the grounds of social justice and arguments for a detachment of the separate group of crimes are adduced.

Materials and Methods: in the course of the research following methods were used: rather-legal, logical-legal, methods of statistical data processing and a questionnaire.

Results: basic criminological indexes of the state, dynamics and structure of such encroachments and also difficulties to separate this category of crime from the general quantity of violent crimes, which often lead to impunity of guilty and conduce to an uptick in violence, are identified.

Discussion and Conclusions: the analysis of quantitative and qualitative sides of the concerned type of crime shows a significant number of existent problems. On the assumption of this the author offers to keep an additional record for this type of crime separately from other violent encroachments.

Key words: criminality, informal groups, motive, crime record, violent encroachments, criminological indexes, prevention of criminality, juvenile crime, social justice

For citation: Valuev M.V. The Main Criminological Indicators of the Criminal Group Driven by the Ideas of Social Justice // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2017. V. 8, № 4. P. 54 - 58. DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8614

Введение

В современном российском обществе в условиях множества социальных проблем, обостряемых его расслоением на фоне усугубляющейся криминальной ситуации, роста коррупции, правового и правоохранительного бездействия, чиновничьего произвола и другими социальными противоречиями,

в основе которых лежит социальная несправедливость, активизируется деятельность формирований, пытающихся насильственным путем устранить эти противоречия. Распространяя идеи борьбы за социальную справедливость путем физического и морального подавления тех, кого они считают паразитами общества, данные сообще-

ства стремятся доказать государству и обществу эффективность своего решения проблемы социальной несправедливости публичными, как правило, противоправными силовыми акциями против педофилов, наркоманов, бомжей, нелегальных мигрантов, проституток и др. При этом они абсолютно уверены в справедливости и правомерности подобных действий, а также поддержке общественности и не боятся быть привлеченными к какой-либо правовой ответственности, поэтому открыто пропагандируют свою идеологию и результаты жестокой деятельности [1, с. 71.]

Обозначенная проблема обуславливает цель данной статьи – получение нового криминологического знания о преступлениях, совершаемых рассматриваемыми группами. Достижению цели способствовало решение следующих задач:

– определение основных криминологических показателей преступлений, совершаемых группами антиобщественной направленности по мотивам социальной справедливости;

– криминологическая оценка деятельности групп антиобщественной направленности, совершающих преступления по мотивам социальной справедливости.

Группы антиобщественной направленности появились не сегодня, но в настоящее время проблемы, связанные с преступлениями, совершенными данными группами, получают самостоятельное социально-правовое и научное звучание, представляются актуальными для специального криминологического изучения, теоретически и практически значимыми для развития современной криминологии и превентивной правоохранительной практики. Иными словами, восстановление социальной справедливости при попытке устранить источники социального «зла» приобретает характер самостоятельного мотива, имеющего свою уголовно-правовую и криминологическую специфику, наравне с традиционными в уголовном праве и криминологии мотивами зависти, мести, вражды, корысти, ревности, хулиганских побуждений и др. Такие аргументы могут являться основанием для выделения в криминологии самостоятельной группы преступлений, совершаемых по мотивам социальной справедливости.

Обзор литературы

Только поняв природу и механизм появления отрицательных последствий социальных процессов, можно обеспечить планомерное корректирующее воздействие на такие процессы с целью исключения наступления большинства негативных результатов [2]. Несомненно, следует учитывать, что общество еще не вполне осознало масштабы и уровень социальных последствий преступно-

сти, в то время как за каждым преступлением стоит жертва и лица, пострадавшие вместе с ней, ее родные и близкие.

Нельзя не заметить, что одним из особенных социальных свойств объективных последствий групповых преступлений, побуждаемых идеями социальной справедливости (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство), является их необратимость: невозможно восстановить поруганную честь или вернуть убитого к жизни. Отсутствие тщательного расследования подобных преступлений, по сути, представляет отказ от преследования виновных, что в большинстве случаев приводит к продолжению и развитию преступной деятельности рассматриваемых групп, а также побуждает других к совершению аналогичных преступлений.

Кроме того, по мнению экспертов, безнаказанность насильственных преступных посягательств, одобрение значительной частью населения таких действий, как избавление общества от «социального мусора» (бомжей и алкоголиков, которые в подавляющем большинстве являются больными людьми, инвалидами, т.е. нетрудоспособными) могут привести к тому, что подобная деятельность может быть нацелена и на другие слои населения, например, людей с ограниченными возможностями, стариков (т.е. иждивенцев).

Материалы и методы

Криминологические показатели рассчитываются из данных, которые представляются в виде статистических сводок компетентными службами в соответствующие информационные подразделения и центры и в конечном итоге поступают в ГИАЦ МВД России. При оценке получаемых данных надо понимать, что они основаны на известных преступлениях. Значительная же часть изучаемых нами преступлений, как уже отмечалось, не устанавливается, а значит, и не регистрируется. Кроме того, отсутствует отдельная статистика по насильственным преступлениям, совершаемым группами антиобщественной направленности по мотивам социальной справедливости, и фактически такие преступления входят и растворяются в массиве тех или иных видов (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью и т.д.) насильственных преступлений.

В силу этих обстоятельств рассматриваемая криминальная деятельность групп антиобщественной направленности уходит из-под контроля правоохранительных органов, что затрудняет осознание обществом и государством ее реальной природы и опасности, а соответственно, возможности предупреждения. Мы полагаем, что в связи с этим необходим дополнительный учет престу-

плений, совершаемых группами антиобщественной направленности по мотивам социальной справедливости, отдельно от других насильственных посягательств. Как, например, в статистической отчетности ГИАЦ МВД России «Состояние преступности в России» в разделе «Сведения о преступлениях, предварительное следствие по которым обязательно» среди убийств и покушений на убийство выделено «в том числе по найму».

Данное предложение поддержали 72 % опрошенных экспертов, отметивших, что это позволит оценивать масштабы преступной деятельности подобных групп, динамику, последствия совершаемых ими посягательств и, соответственно, реагировать на их изменения.

Результаты исследования

Общеизвестно, что показатели состояния, динамики и структуры насильственных преступлений против личности характеризуют уровень правопорядка и законности в стране, уровень правосознания и культуры личности, социальных групп, всего общества, а также общественную нравственность и моральное здоровье населения. Анализ современного состояния преступлений против личности показывает, что наряду с уменьшением их абсолютных показателей в целом наблюдается снижение количества особо тяжких посягательств. Так, в 2015 было зарегистрировано 409 559 преступлений против личности, из которых 11 496 (-4,1 % по сравнению с АППГ) составили убийства и покушения на убийство; 30 167 (-8,5 % по сравнению с АППГ) – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; в 2016 г. из 347 322 зарегистрированных преступлений против личности 10 444 (-9,2 % по сравнению с АППГ) составили убийства и покушения на убийство; 27 442 (-9,0 % по сравнению с АППГ) – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью [1].

Изучаемые нами посягательства являются частью преступлений против личности. Следует учитывать противоречивый характер и неоднозначную социально-правовую оценку деятельности формирований, позиционирующих себя как «борцов за справедливость»: с одной стороны, это открытая демонстрация своих намерений восстановить социальную справедливость путем физического и психического воздействия на тех, кого они считают распространителями зла, кто своим аморальным либо противоправным поведением вызывает негативную реакцию общества; с другой – одобрение их поступков значительной частью общества. В

связи с этим изучаемые группы, совершающие в силу определенной мотивации общественно опасные посягательства, и в первую очередь против личности, редко становятся объектом контроля со стороны правоохранительных органов. Под уголовно-правовую регистрацию в основном попадают только тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с причинением потерпевшему смерти либо тяжкого вреда здоровью. Остальные преступления этих групп, несмотря на свою очевидность, часто оказываются за пределами уголовно-правового воздействия. В итоге принцип неотвратимости юридической ответственности и наказания утрачивает силу, вследствие чего создается самостоятельная криминогенная почва для дальнейшего воспроизводства антиобщественной деятельности исследуемых формирований.

Другими словами, криминальное насилие, осуществляемое группами антиобщественной направленности и мотивированное идеями социальной справедливости, невозможно точно выделить из общего массива насильственной преступности как таковой, хотя в настоящее время большинство данных о преступности носят открытый характер: это сведения, содержащиеся в средствах массовой информации, различных статистических сборниках. Однако отдельной статистики по групповым насильственным преступлениям, совершаемым по мотивам социальной справедливости, нет даже на региональном уровне. Данные преступления механически включаются в показатели, характеризующие насильственную преступность.

Такую проблему можно наблюдать не только в нашей стране. Во многих странах проявления нетерпимости к какой-либо группе, категории, общности людей, приводящие к инцидентам и преступлениям, относят к так называемым деяниям на почве ненависти. При этом, осуществляя мониторинг и регистрацию преступлений на почве ненависти, сотрудники полиции сталкиваются с рядом существенных препятствий, среди которых можно выделить¹:

– отсутствие правил или процедур регистрации таких преступлений, а также подробных сведений об их доказательствах;

– отсутствие официального порядка представления соответствующей отчетности об этих деяниях в вышестоящие органы;

– низкую оценку степени важности и серьезности проблемы преступлений на почве ненависти со стороны государственных должностных лиц

¹ Преступления на почве ненависти: предотвращение и реагирование: методическое руководство для НПО в регионе ОБСЕ. Польша: Варшава, 2009.

и полицейских органов на региональном уровне, вследствие чего не осуществляется регистрация преступлений с последующим докладом вышестоящим органам власти;

– недостаточный уровень квалификации полицейских в вопросах выявления и расследования рассматриваемых преступлений.

Такие препятствия во многом сводятся к безнаказанности виновных в преступлениях на почве ненависти и в конечном счете способствуют росту насилия. Авторы указанного методического руководства справедливо полагают, что отсутствие у части общества уверенности в защите от насилия на почве ненависти приводит к утрате доверия к правоохранительным и государственным органам, усугубляет маргинализацию этой части общества. Группа, против которой были направлены преступления на почве ненависти, по мнению авторов, может предпринять ответные нападения, тем самым порождая новый виток насилия. Между тем сведения о количестве зарегистрированных преступлений (в том числе рассматриваемых в данной статье), обвинительных приговоров виновным в совершении преступлений могут служить показателем масштаба и степени успешности правоприменительных действий.

Наряду с этим, как справедливо отмечается в литературе, имеется существенная разница между статистическими данными о преступлениях и фактической преступностью, отличающейся высокой степенью латентности. Статистика по любым видам преступности не может реально отражать то или иное явление. Полагаем, что более всего это относится к изучаемым нами посягательствам.

В качестве путей познания сущности преступления достаточно часто используется выборочный метод познания. С помощью этого метода нами были изучены насильственные преступления, совершаемые группами антиобщественной направленности по мотивам социальной справедливости. Подобные посягательства особенно характерны для крупных городов (Москвы, Санкт-Петербурга). Условия этих городов таят в себе источники самых разнообразных противоречий, неизбежно возникающих в процессе функционирования такого сложного социального организма, как мегаполис. Часть этих противоречий в силу определенных обстоятельств не получает надлежащего разрешения и принимает форму острых конфликтов. Эти конфликты нередко приводят к столкновению интересов личности с

общественными интересами, в результате чего рождаются правонарушения [3], в том числе и в такой опасной форме, как насильственные преступления, совершаемые группами антиобщественной направленности и мотивированные идеями социальной справедливости.

Говоря о криминологических показателях криминальной деятельности исследуемых групп, мы должны понимать, что числовые данные, имеющие в лучшем случае усредненный характер, не в состоянии объективно представить действительную картину изучаемого явления. Несмотря на фактическую легальность активного проявления рассматриваемой групповой преступной деятельности, отсутствует соответствующая уголовно-статистическая база для ее первичного криминологического анализа, что позволяет оценивать ее как высоколатентную. Такая ситуация сводится к несоблюдению принципа справедливости в его уголовно-правовом выражении, следовательно, ставит общество перед необходимостью ответной реакции на несправедливость, иными словами, фактически втягивает его в бесконечный круговорот преступности, побуждаемый идеями социальной справедливости.

Обсуждение и заключения

Таким образом, проводя количественный и качественный анализ насильственных преступлений, совершаемых группами антиобщественной направленности, следует отметить, что существует ряд проблем, решение которых является приоритетной задачей для органов внутренних дел. Во-первых, безнаказанность насильственных преступных посягательств на личность, а также одобрение значительной частью населения подобного явления, как избавление общества от «социального мусора», осложняют процедуру предупреждения данного вида преступности, а иногда и вовсе трактуются обществом как неправомерные действия. Во-вторых, криминологические показатели формируются на основании зарегистрированных преступлений. Значительная же часть рассматриваемых нами преступлений, как уже отмечалось, не устанавливается, а значит, и не регистрируется. Также следует отметить высокий уровень латентности данного вида преступности, в связи с чем криминальная деятельность групп антиобщественной направленности уходит из-под контроля правоохранительных органов, что затрудняет осознание обществом и государством его реальной природы и опасности, а соответственно, возможности предупреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедев С.Я., Валуев М.В. Преступное насилие под знаменем социальной справедливости: криминологическая оценка групповых преступлений, совершаемых современными «санитарами» общества // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14. С. 70–74.
2. Юрков Г.А. Насильственные преступления несовершеннолетних: характеристика, типология личности, предупреждение (по материалам Удмуртской Республики): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
3. Матвеева А.А. Преступность в Москве: историко-сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

REFERENCES

1. Lebedev S.YA., Valuev M.V. Prestupnoe nasilie pod znamenem social'noj spravedlivosti: kriminologicheskaya ocenka gruppovyh prestuplenij, sovershaemyh sovremennymi «sanitarami» obshchestva // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 14. S. 70–74.
2. YUrkov G.A. Nasil'stvennye prestupleniya nesovershennoletnih: harakteristika, tipologiya lichnosti, preduprezhdenie (po materialam Udmurtskoj Respubliki): dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006.
3. Matveeva A.A. Prestupnost' v Moskve: istoriko-sravnitel'nyj analiz: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1997.

Об авторе: Валуев Максим Владимирович, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

e-mail: maksimvalyev@mail.ru

©Валуев М.В., 2017

Статья получена: 06.06.2017. Статья принята к публикации: 12.12.2017.

Статья опубликована онлайн: 20.12.2017.

About the author: Valuev Maksim V., Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology, Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia

e-mail: maksimvalyev@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.